Погруженная в свои мысли, Сюэюэ не услышала звук приближающихся шагов. Они были громкими и быстро стучали по половицам красного дерева. Терпение ускользало от торопливой женщины, а здравомыслие покидало благоразумного герцога.

Сюэюэ была застигнута врасплох, когда женщина без предупреждения толкнула дверь. Герцогиня Ван Цисин запыхалась, но была очень красива. Из-за того, что она выскочила из постели, как только получила новости, ее волосы не были уложены должным образом.

Герцогиня Ван Цисин принадлежала к тому типу женщин, чья красота созревала с возрастом. Морщины были слегка заметны на ее лице, но видны они были только тогда, когда она улыбалась. Ее теплые глаза всегда были мягкими и понимающими. Каждая частичка ее тела светилась нежной любовью, тем самым обожанием, которое могла излучать только мать.

Нервно и неловко Сюэюэ поприветствовал женщину негромким:

— Здравствуйте. – ее голос все еще был хриплым.

Услышав, как охрипла девушка, герцогиня Ван Цисин тут же махнула рукой стражникам, чтобы те принесли ей воды. Старший стражник склонил голову и удалился, чтобы выполнить ее приказ.

Герцог Ли Шэньян глубоко вздохнул и снова сделал выговор своей жене.

— Милая, что я тебе говорил о беге?

Она снова проигнорировала его вопрос. Он проследил за её взглядом и был удивлен, увидев Сюэюэ, сидящую на кровати. Прошло уже полторы недели с тех пор, как девушку привезли в поместье, но доктор Юй доложил, что она быстро восстанавливается.

Герцог Ли Шэньян, конечно, обрадовался этой новости, но эти чувства нельзя было сравнить с чувствами его жены, которая уже заказывала одежду и украшения для этого ребенка. Как будто герцогиня уже предвидела будущие последствия.

Теперь, когда девочка проснулась, герцог и герцогиня поняли, что она не так уж похожа на их дочь, как они думали вначале.

С открытыми и более оживленными глазами, она не была похожа на Ли Минхуа так сильно, как они считали. У Ли Минхуа были монолитные глаза, которые изгибались в красивые полумесяцы, когда она улыбалась. Глаза девушки были широко раскрыты, наивны и полны осторожности — почти как у маленького олененка, который не понимает, как устроен мир.

Сюэюэ заерзала под пристальными взглядами людей, стоявших перед ней. Она не понимала, почему оказалась здесь, а не гниет в лесу.

— Могу я узнать, вы герцог и герцогиня Ли?

Девушка окинула взглядом дорогую обстановку своей роскошно обставленной комнаты. Затейливо вырезанные деревянные рамы, изящно расписанные опорные колонны, бордовые ковры из золота и шелка-все это было создано специально для богатых и состоятельных людей. Дизайн комнаты был тем, что ее родители мечтали имитировать в своем собственном доме, но не могли. Виконт и виконтесса были богаты во всех смыслах этого слова, но они жили в комфорте, который не позволял им тратить слишком много денег — в отличие от герцога и герцогини, чье богатство не знало границ.

Герцог Ли Шэньян с подозрением отнесся к ее знаниям. Откуда ей было знать, что она находится в доме единственного герцога и герцогини Хечена? Он откашлялся и ответил:

— Вы находитесь в поместье Ли. Так и есть, мы герцог и герцогиня Ли.

Мужчина взглянул на жену и увидел, что она слишком потрясена, чтобы говорить.

Сюэюэ не знала, как реагировать на его слова. Неловко и нервно она наклонилась, пытаясь поклониться и выказать уважение.

— Прошу прощения. Если бы я могла пошевелиться, я бы упала на пол и...

— Ерунда. Ты ранена. – герцогиня Ван Цисин нахмурилась, подходя к Сюэюэ. — Твоя правая нога была серьезно повреждена. Рана еще не зажила, но доктор сказал, что у тебя хороший прогресс. Она все еще болит, когда ты двигаешься?

Сюэюэ подняла голову и вздрогнула, когда герцогиня попыталась смахнуть с ее лица выбившиеся пряди волос.

— У меня немного болят руки и ноги, но не так сильно. Они немного зудят, но я думаю, это скоро пройдёт.

Герцогиня Ван Цисин хотела спросить Сюэюэ о том, почему та вздрогнула, но промолчала:

— Да, это так, – терпеливо ответила она. — но в целях безопасности мы вызовем доктора завтра утром.

Сюэюэ медленно кивнула и посмотрела на свои пальцы. Она могла медленно покачивать ими, но не могла резко пошевелить руками. Девушка не знала, как вести себя в присутствии высокопоставленных чиновников. Единственное, что она знала - нужно опустить голову и никогда не смотреть им в глаза.

В комнате воцарилась неловкая тишина, пока наконец старший стражник не вернулся с кувшином теплой воды. Он передал его обеими руками герцогине Ван Цисин, и она налила воду в стеклянную чашку, прежде чем передать Сюэюэ, которая сразу же поблагодарила ее.

Сюэюэ выпила воду, и почувствовала как ее плечи с облегчением опустились, когда вода смыла сухость в горле. Она так сильно хотела пить, что выпила стакан воды одним залпом .

— Ну вот, теперь должно быть лучше. – сказала герцогиня Ван Цисин с легкой улыбкой, наполняя чашку и передавая её девушке.

Герцогиня Ван Цисин осторожно присела на край кровати и смахнула несколько прядей волос Сюэюэ. Ее челка была слегка растрепана и закрывала глаза.

Женщина смахнула её, раскрыв всю красоту ее глаз: они были настолько большие и испуганные, что это встревожило герцогиню.

Сюэюэ застыла на кровати с жёсткими плечами. Никогда еще к ней не прикасались так нежно.

В поместье Бай не было ни одного человека, который относился бы к ней с чистым обожанием. Виконтесса никогда не была с ней груба, но и не очень любила ее. Её мать позаботилась о том, чтобы ее накормили и одели, но это было пределом ее доброты.

Герцогиня Ван Цисин заметила застывшее выражение лица Сюэюэ и тут же отдернула руки. Извиняющимся голосом она прошептала:

— О боже, кажется, я напугала тебя.

Девушка моргнула, услышав ее слова, и быстро покачала головой, чтобы прояснить ситуацию.

— Нет-нет, все в полном порядке… я просто удивилась, вот и все. – теперь, когда Сюэюэ наконец утолила жажду, ее голос больше не было грубым и хриплым.

Герцогиня Ван Цисин была так поражена этой девушкой, стоявшей перед ней. Ее голос был сладок, как только что собранный мед, и мягок, как легкий ветерок в жаркий летний день.

— Я не представилась должным образом… – Сюэюэ замолчала, не зная, что сказать.

Герцогиня Ван Цисин заморгала, услышав ее слова, и терпеливо ждала продолжения.

— Меня зовут Б—… Сюэюэ. – девушка решила, что лучше не упоминать свою фамилию.

Она не знала, слышали ли герцог и герцогиня о королевском указе. Они были очень, очень близки с королевской семьей. Это означало, что герцог и герцогиня могли знать об указе, в котором младшую дочь Бай приговорили к предательской смерти.

Рука Сюэюэ задрожала при воспоминании о том, как ее подставили и ложно обвинили в убийстве. Няня, которая воспитывала ее отца, была жестоко зарезана. Единственным найденным оружием была заточенная шпилька для волос, которую Сюэюэ всегда носила с собой. Излишне говорить, что ее отец тут же вынес решение и потребовал, чтобы она понесла наказание. Она знала, что ее подставила Бай Тянай. Причина была ей неясна, но Сюэюэ могла сделать несколько обоснованных предположений относительно этого.

— Сюэюэ – очень красивое имя. – с улыбкой сказала герцогиня Ван Цисин, скрывая ее любопытство и замешательство. Имя показалось ей знакомым, но где она слышала его раньше?

http://tl.rulate.ru/book/43459/1004360